УДК 903.222

CC BY

Поступила в редакцию: 28.04.2024
Доработана после рецензирования: 22.08.2024
Принята к публикации: 07.11.2025

Железные наконечники стрел населения северных предгорий Алтая в эпоху Тюркских каганатов (по материалам некрополя Горный-10)

Николай Николаевич Серегин[1,#], **Сергей Сергеевич Матренин**[1], **Надежда Федоровна Степанова**[2]

[1]Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия
[2]Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия
[#]E-mail: nikolay-seregin@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена введению в научный оборот, анализу и интерпретации серии железных наконечников стрел из объектов некрополя Горный-10. На данном памятнике, расположенном в Красногорском районе Алтайского края, экспедициями Алтайского государственного университета и НПЦ «Наследие» в 2000–2002 гг. исследованы 75 грунтовых погребений эпохи Тюркских каганатов. Изученная коллекция включает 132 железных наконечника стрел. Данные изделия входили в состав погребального инвентаря 21 мужчины, пяти женщин, двух детей и двух подростков. Количество предметов в захоронениях варьировало от одного до 20 экземпляров. Морфологический и классификационный анализ сформированной выборки находок позволил выделить 12 типов железных наконечников стрел. Появление большей части модификаций таких изделий в северных предгорьях Алтая связано с влиянием тюркской военной традиции, либо обусловлено общими тенденциями распространения эффективных образцов оружия дальнего боя в начале раннего средневековья. Некоторые типы наконечников отражают эволюцию стрелкового комплекса населения Лесостепного Алтая эпохи Великого переселения народов. При этом немногочисленные экземпляры (срезни с четырехугольным и вытянуточетырехугольным пером, а также однолопастные наконечники), вероятно, демонстрируют контакты с другими группами кочевников. В целом, арсенал боевых наконечников стрел из некрополя Горный-10 значительно отличался от комплекса вооружения носителей одинцовской культуры Лесостепного Алтая. Большинство выделенных типов железных наконечников стрел из некрополя Горный-10 датируются в широких хронологических рамках и использовались населением, оставившим могильник, на протяжении второй половины VI – первой половины VIII в. н.э.

Ключевые слова: Алтай, эпоха Тюркских каганатов, железные наконечники стрел, хронология, некрополь

Цитирование. Серегин Н.Н., Матренин С.С., Степанова Н.Ф., 2025. Железные наконечники стрел населения северных предгорий Алтая в эпоху Тюркских каганатов (по материалам некрополя Горный-10), *Уфимский археологический вестник*, т. 25, № 4, с. 648–664. https://doi.org/10.31833/uav/2025.25.4.043

Финансирование. Изучение железных наконечников стрел населения северных предгорий Алтая начала раннего средневековья осуществлено в рамках реализации проекта РНФ № 20-78-10037. Обработка материалов раскопок некрополя Горный-10 проведена при поддержке проекта FWZG-2022-0006.

UDC 903.222

Received: 28.04.2024
Revised: 22.08.2024
Accepted: 07.11.2025

Iron arrowheads of the Altai northern foothills people in the Turkic khaganates period

Nikolai N. Seregin[1,#], **Sergey S. Matrenin**[1], **Nadezhda F. Stepanova**[2]

[1] Altai State University, Barnaul, Russia
[2] Institute of Archeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk, Russia
[#]E-mail: nikolay-seregin@mail.ru

Abstract. The article is devoted to analysis, interpretation and introduction into the scholarly discourse of iron arrowheads from sites of Gorny-10 cemetery. This monument lays in Krasnogorsky District, Altai Krai. It was researched by expeditions of the Altai State University and Nasledie Research & Production Center in 2000–2002. The studies covered 75 graves dated the Turkic Khaganate era. The researches explored 132 iron arrowheads. So far, it is the largest collection of such items from archaeological monuments found in the West Siberia south and dated the early Middle Ages. The items in focus were discovered in 30 burials among accompanying tools of 21 men, 5 women, 2 children and 2 teenagers. The number of items per burial varied

from one to twenty. In most cases, the arrowheads were found to left of the bodies, probably, in a quiver. The morphological and classification analysis of the obtained selection of finds allows to determine 12 types of iron arrowheads. Most modifications in these items from the north piedmont Altai are associated with the Turkic military tradition and general trend for long-range weapon in the Early Middle Ages. Some arrowhead types demonstrate the evolution of shooting in the Forest-Steppe Altai during the Migration Period. Rare items (wide arrowheads with rectangular or rectangular elongated bow feathers and single-blade arrowheads) may indicate contacts with other nomadic communities. In general, the arrowhead arsenal from Gorny-10 cemetery sites differs significantly from the ammunition of the Forest-Steppe Altai Odintsovskaya Culture people. The majority of the distinguished types of arrowheads from Gorny-10 necropolis are dated to wide time frames. They were used by people who left this cemetery behind and lived between the second half of 500^{s} AD and the first half of 700^{s} AD.

Keywords: Altai, Turkic khaganates period, iron arrowheads, chronology, necropolis

Citation. Seregin, N.N., Matrenin, S.S., Stepanova, N.F., 2025, “Iron arrowheads of the Altai northern foothills people in the Turkic khaganates period”, *Ufa Archaeological Herald*, vol. 25, no. 4, pp. 648–664. (In Russ.) https://doi.org/10.31833/uav/2025.25.4.043

Funding. The iron arrowheads of the early Medieval Altai northern foothills people were studied under Russian Science Foundation project No. 20-78-10037. The materials from the Gorny-10 necropolis excavations were analysed supported by project FWZG-2022-0006.

Введение

Стрелы с железными наконечниками являлись самой многочисленной категорией наступательного вооружения народов Евразии в конце I тыс. до н.э. – первой половине II тыс. н.э. Современные представления о развитии этого вида боевых средств на юге Западной Сибири в эпоху средневековья основываются на исследовании обширного корпуса археологических материалов, который получил обобщение в публикациях специалистов [Худяков, 1986. С. 111–117, 143–150, 183–189; 1997. С. 64–69; Соловьев, 1987. С. 34–49; Троицкая, Новиков, 1998. С. 35–39; Горбунов, 2006. С. 27–45; Илюшин, 2010; 2014; и др.]. Несмотря на полученные значительные результаты оружиеведческих разработок, приходится констатировать слабую изученность данных изделий у населения Алтайской лесостепи в период существования Тюркских каганатов. Сформированный опыт научных изысканий демонстрирует существование актуальных проблем в области датировки железных наконечников стрел, установления процесса генезиса отдельных модификаций таких предметов, определения степени влияния различных традиций на эволюцию военного дела населения обозначенного региона. Представленная ситуация в значительной степени обусловлена состоянием имеющейся источниковой базы, характеризующейся относительной малочисленностью исследованных и полноценно введенных в научный оборот памятников второй половины VI – первой половины VIII в. н.э. В связи с этим большое значение имеют результаты раскопок некрополя Горный-10, расположенного в северных предгорьях Алтая и являющегося базовым комплексом начала раннего средневековья на юге Западной Сибири.

Характеристика источников

Могильник Горный-10 расположен в Красногорском районе Алтайского края, на мысу правого берега р. Иша (рис. 1). В 2000–2002 гг. 75 погребений данного некрополя исследованы экспедициями Алтайского государственного университета и НПЦ «Наследие» под руководством М.Т. Абдулганеева и Н.Ф. Степановой. Раскопанные могилы содержали преимущественно непотревоженные захоронения по обряду одиночной ингумации с многочисленным сопроводительным инвентарем, свидетельствующим о времени функционирования памятника в широких хронологических рамках второй половины VI – начала VIII в. н.э. [Абдулганеев, 2001; Серегин, Степанова, 2021; 2023; Seregin, Tishin, Stepanova, 2022; и др.].

В 30 погребениях некрополя обнаружены 132 железных наконечника стрел, у 23 из которых сохранились костяные (роговые) свистунки. Данные изделия входили в состав сопроводительного инвентаря 21 мужчины, пяти женщин, двух детей и двух подростков. Количество предметов в захоронениях варьировало: от одного до трех (15 случаев), от трех до 10 (12 случаев); от 10 и более экземпляров (три случая). В 14 погребениях они находились вместе со стрелами, оснащенными костяными (роговыми) наконечниками в различных пропорциях: преобладание изделий из металла (шесть случаев) – 5:3, 6:2, 4:2, 5:1; доминирование образцов из органического материала над железными (шесть случаев) – 14:1, 6:2, 5:1, 5:2, 7:5; одинаковое количество (два случая) – 1:1, 3:3. При этом только в отношении небольшого количества погребений можно сделать вывод о том, что стрелы были помещены в колчаны, от которых сохранились накладки и крепления.

Расположение железных наконечников стрел в могилах относительно останков умерших людей имело определенные закономерности. Документировано их размещение в 19 (76%) из 25 случаев с левой стороны от покойных, преимущественно у бедра (восемь случаев) и берцовых костей (пять случаев), в области предплечья/плеча (пять случаев), а также единично – в районе стоп, таза и на груди. Значительно реже наблюдается локализация таких предметов справа от погребенного – возле бедра (три случая), у голеней/стоп (два случая), на тазу (один случай). Достоверно установлено, что в 15 объектах железные наконечники стрел лежали остриями вверх (в сторону головы человека), а в десяти – остриями вниз. Зависимость ориентировки рассматриваемых изделий в колчане от их конструкции размеров не прослеживается.

В ходе первичной обработки железных наконечников стрел из некрополя Горный-10 было установлено, что преобладающая масса предметов (не менее 85%) характеризуется хорошей и удовлетворительной сохранностью и демонстрирует существенное разнообразие целых и фрагментированных экземпляров, которые могут быть подвергнуты разноплановому изучению. Важно подчеркнуть, что публикуемые изделия составляют самую многочисленную на сегодняшний день коллекцию железных наконечников стрел из археологических памятников юга Западной Сибири, относящихся к эпохе Тюркских каганатов.

Анализ материалов

Одним из ключевых этапов при изучении железных наконечников стрел из некрополя Горный-10 стали их морфологический анализ и классификация на основе имеющегося опыта систематизации обозначенной категории предметов наступательного оружия населения Алтая и Алтайской лесостепи эпохи Великого переселения народов и средневековья [Горбунов, 2006. С. 27–37; Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018. С. 48–50; Серегин и др., 2023. С. 86–90]. Данная процедура осуществлялась с учетом следующих характеристик: материал изготовления (группа); способ насада на древко (разряд); поперечное сечение пера (раздел); общий силуэт пера и наличие острия в продольной плоскости (отдел); абрис пера (тип); наличие/отсутствие упора и его конструкция, а для ярусных изделий – дополнительно соотношение длины верхней и нижней части пера (вариант). Остальные признаки (размеры, отверстия в лопастях, наличие костяных (роговых) свистунков) рассматривались при описании изделий без формализации.

В исследовании использованы 126 экземпляров, представленных полными и частично фрагментированными образцами, характеристики которых устанавливались путем сопоставления с целыми предметами. В результате классификации выделены одна группа, один разряд, четыре раздела, четыре отдела, 12 типов наконечников стрел, дополненных 25 вариантами.

Рис. 1. Расположение некрополя Горный-10
Fig. 1. Layout of Gorny-10 cemetery

Группа I. Железные

Разряд I. Черешковые

Раздел I. Трехлопастные. Перо наконечника имеет три лопасти, а его поперечное сечение – форму трехлучевой звезды.

Отдел I. Геометрические, заостренные. Силуэт пера представляет собой геометрическую фигуру.

Тип 1. Треугольные. Размеры пера: 2,5–7×1,6–3,3 см.

Вариант а – без упора. Включает 13 экземпляров из могил №№ 11, 14, 24 (2), 28, 33, 37 (2), 55, 61, 67, 69, 74 (рис. 2, *1–10*; 3, *1*).

Вариант б – с лопастным упором. Включает три экземпляра из могил №№ 10, 33, 55 (рис. 2, *12–14*).

Вариант в – с кольцевым упором. Включает 22 экземпляра из могил №№ 1 (2), 21 (2), 27, 33 (2), 34, 36, 37, 41, 63, 69 (10) (рис. 2, *15–22, 24*; 3, *2–10, 13–16*; 4, *1, 2*).

Вариант г – с шайбовидным упором. Включает одиннадцать экземпляров из могил №№ 7, 8, 36 (2), 53, 41, 68 (5) (рис. 2, *23, 25–28*; 3, *11, 12*).

Тип 2. Ромбические. Размеры пера: 4,5–5×1,8–3 см.

Вариант а – без упора. Включает один экземпляр из могилы № 21 (рис. 4, *3*).

Вариант б – с кольцевым упором. Включает один экземпляр из могилы № 36 (рис. 4, *4*).

Тип 3. Шестиугольные. Абрис пера представляет собой шестиугольную фигуру, как правило, с двумя более длинными боковыми сторонами, вытянутыми в вертикальной проекции. Размеры пера: 2,1–6,3×1,5–4,2 см.

Вариант а – без упора. Включает 10 экземпляров из могил №№ 24 (3), 27, 37, 38 (2), 53, 74 (2) (рис. 3, *1*; 4, *5–8, 10*; 5, *4–6*).

Вариант б – с кольцевым упором. Включает 15 экземпляров из могил №№ 14, 21 (6), 36, 37, 54, 58 (2), 69 (3) (рис. 4, *9, 11–17*; 5, *1, 2, 9*).

Вариант в – с шайбовидным упором. Включает семь экземпляров из могил №№ 8 (3), 38 (2), 41 (2) (рис. 5, *3, 7, 8, 10*).

Тип 4. Пятиугольные. Перо имеет параллельные или скошенные боковые стороны. Размеры пера: 1,6–5,8×1,6–2,7 см.

Вариант а – без упора. Включает пять экземпляров из могил №№ 14 (2), 21, 27, 49 (рис. 5, *11–14*; 6, *15*).

Вариант б – с кольцевым упором. Включает 11 экземпляров из могил №№ 8, 28, 33 (3), 36, 41, 54, 69 (2), 74 (рис. 6, *1–6, 8, 9, 11, 13, 14*).

Вариант в – с шайбовидным упором. Включает три экземпляра из могил №№ 34, 68, 69 (рис. 6, *7, 10, 12*).

Отдел II. Негеометрические, заостренные. Силуэт пера представляет собой геометрическую фигуру.

Тип 5. Листовидные. Размеры пера: 3,7–5,8×1,5–1,8 см.

Вариант а – без упора. Включает два экземпляра из могил №№ 29, 74 (рис. 6, *17*).

Вариант б – с кольцевым упором. Включает два экземпляра из могил №№ 14, 69 (рис. 6, *16, 18*).

Отдел III. Геометрические срезни. Перо имеет широкую поражающую часть без выряженного острия.

Тип 6. Четырехугольные. Размеры пера: 2,5–4,5×1,2–3,3 см.

Вариант а – без упора. Включает четыре экземпляра из могил №№ 21, 28, 69, 74 (рис. 7, *1–4*).

Вариант б – с кольцевым упором. Включает один экземпляр из могилы № 14.

Отдел IV. Ярусные. Силуэт пера образован двумя фигурами, переход между которыми выражен плечиками-уступами.

Тип 7. Пятиугольные-шестиугольные. Размеры пера: 5,7–6,1×1,8–2,2 см (верхний ярус), 3,2–3,7 см (нижний ярус).

Вариант а – без упора, с равными по длине верхним и нижним ярусами. Включает один экземпляр из могилы № 68 (рис. 7, *5*).

Вариант б – с кольцевым упором, с малым верхним ярусом. Включает один экземпляр из могилы № 43 (рис. 7, *6*).

Раздел II. Трехгранные

Отдел II. Негеометрические, заостренные

Тип 8. Килевидные. Размеры пера: 5×1,2 см.

Вариант а – с цилиндрическим упором. Включает один экземпляр из могилы № 43 (рис. 7, *7*).

Раздел III. Четырехгранные

Отдел III. Геометрические срезни

Тип 9. Четырехугольные с ровным лезвием. Размеры пера: 4,2–4,8×0,8–1,5 см.

Вариант а – без упора. Включает два экземпляра из могил №№ 7, 36 (рис. 7, *14, 15*).

Вариант б – с шайбовидным упором. Включает один экземпляр из могилы № 41 (рис. 7, *9*).

Вариант в – с цилиндрическим упором. Включает шесть экземпляров из могил №№ 1 (2), 14, 27, 38, 74 (рис. 7, *8, 10–13*).

Тип 10. Вытянуто-четырехугольные с зубчатым лезвием. Размеры пера: 9×0,7 см.

Вариант а – с цилиндрическим упором. Включает один экземпляр из могилы № 69 (рис. 7, *18*).

Раздел IV. Однолопастные

Отдел I. Геометрические, заостренные

Тип 11. Треугольные, шипастые. Размеры пера: 2,2×1,6 см.

Вариант а – без упора. Включает один экземпляр из могилы № 68 (рис. 7, *16*).

Тип 12. Шестиугольные. Размеры пера: 4,1×1,5 см.

Вариант а – без упора. Включает один экземпляр из могилы № 16 (рис. 7, *17*).

Обсуждение результатов

Представленные результаты систематизации железных наконечников стрел из некрополя Горный-10 являются основой для дальнейшей рабо-

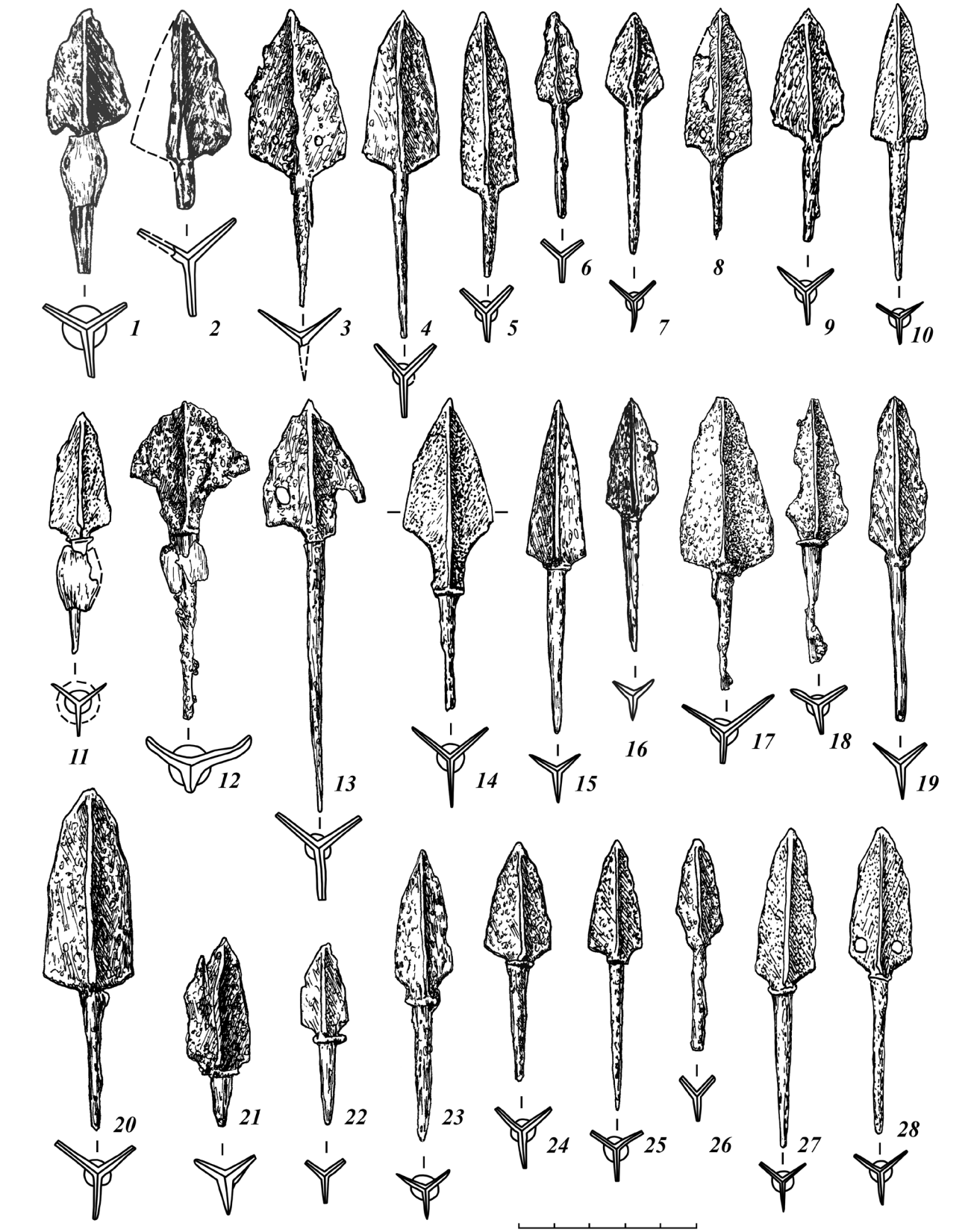

Рис. 2. Некрополь Горный-10. Железные наконечники стрел.
1, 2 – могила 24; *3* – могила 28; *4, 13, 20* – могила 33; *5, 6, 24, 26* – могила 37; *7, 14* – могила 55; *8* – могила 61; *9* – могила 67; *10* – могила 69; *11* – могила 63; *12* – могила 10; *15, 16* – могила 1; *17, 18* – могила 21; *19* – могила 27; *21* – могила 34; *22* – могила 36; *23* – могила 7; *25* – могила 41; *27, 28* – могила 68

Fig. 2. Gorny-10 cemetery. Iron arrowheads.
1, 2 – grave 24; *3* – grave 28; *4, 13, 20* – grave 33; *5, 6, 24, 26* – grave 37; *7, 14* – grave 55; *8* – grave 61; *9* – grave 67; *10* – grave 69; *11* – grave 63; *12* – grave 10; *15, 16* – grave 1; *17, 18* – grave 21; *19* – grave 27; *21* – grave 34; *22* – grave 36; *23* – grave 7; *25* – grave 41; *27, 28* – grave 68

ты по определению датировки конкретных типов изделий и установлению направлений генезиса данной категории вооружения у населения северных предгорий Алтая в период существования Тюркских каганатов. Большое значение в рамках данного исследования имели актуальные аналогии из археологических памятников Северной и Центральной Азии эпохи Великого переселения народов и раннего средневековья.

Все железные наконечники стрел из рассматриваемого погребального комплекса имеют черешковый насад (разряд I) и представлены преимущественно (113 экз. – 89,6 %) модификациями с трехлопастным пером (раздел I), имеющим заостренный геометрический абрис (отдел I). В количественном отношении среди них преобладали (49 экз. – 38,8 %) крупные образцы треугольной формы с переходом поражающей части в насад без специально выделенных элементов (тип 1а), либо с упором разной конструкции: лопастным (тип 1б), кольцевым (тип 1в), шайбовидным (тип 1г). Большинство данных экземпляров (типы 1а, в, г) обнаруживают максимальное сходство с наконечниками стрел из памятников тюрок Центральной Азии, массово использовавшимися во второй половине I тыс. н.э. [Худяков, 1986. С. 143–144. Рис. 64, *7*;

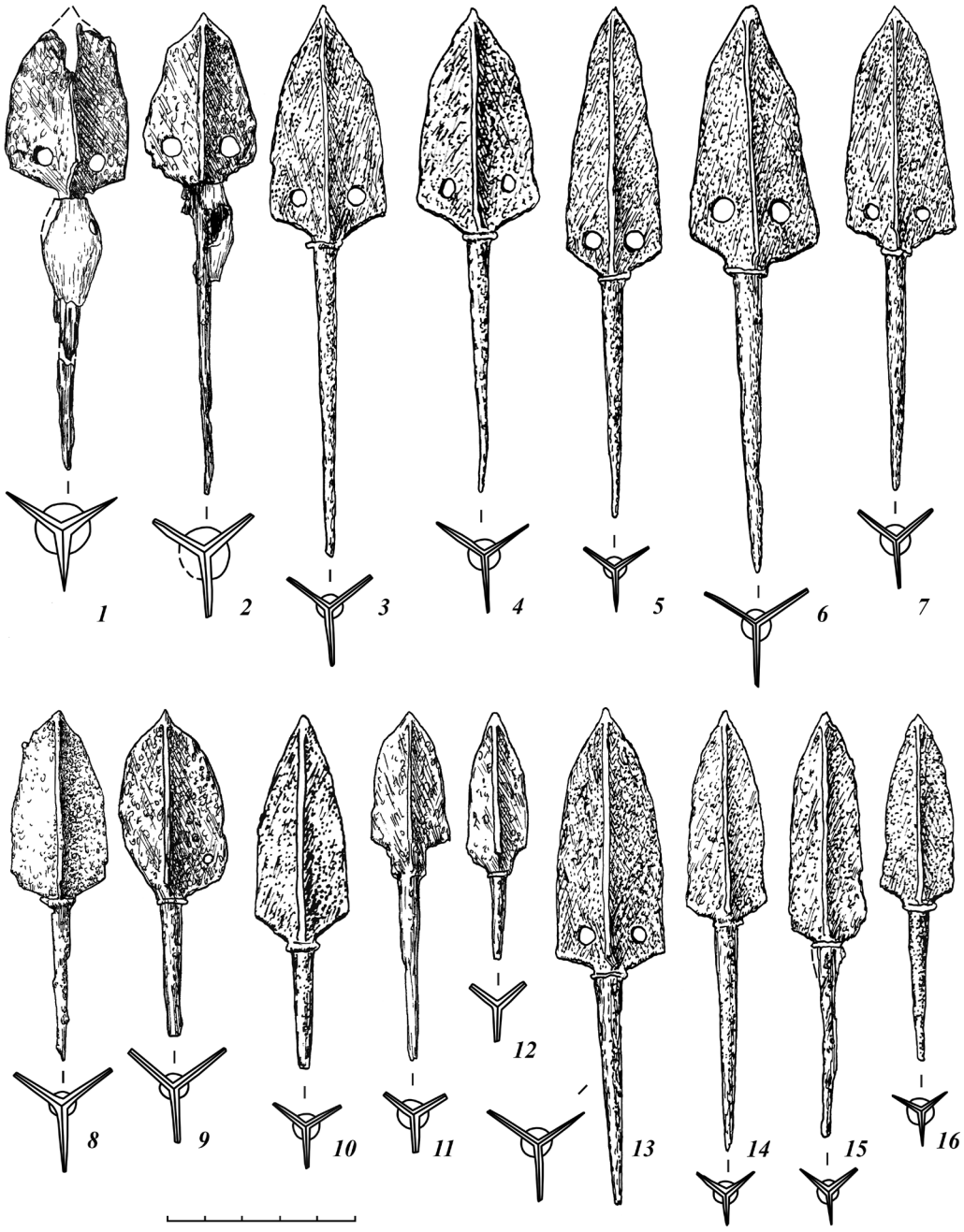

Рис. 3. Некрополь Горный-10. Железные наконечники стрел.
1 – могила 24; *2* – могила 33; *3–6, 10, 13–16* – могила 69; *7* – могила 68; *8* – могила 21; *9* – могила 37; *11, 12* – могила 36

Fig. 3. Gorny-10 cemetery. Iron arrowheads.
1 – grave 24; *2* – grave 33; *3–6, 10, 13–16* – grave 69; *7* – grave 68; *8* – grave 21; *9* – grave 37; *11, 12* – grave 36

2004. Рис. 45, *9*; 46, *6*; Кубарев, 2005. С. 85. Рис. 25, *6–8*; и др.], а на Алтае – со второй половины V до XI в. н.э. включительно [Горбунов, 2006. С. 29, 38–39. Рис. 26, *2, 11, 18, 19*; 27, *1, 5, 9, 13, 16, 20, 24, 29*; 28, *1, 3, 14, 17–19, 32*]. Судя по имеющимся вещественным источникам, в колчанных наборах населения Алтайской лесостепи такие изделия появились не ранее второй половины VI в. н.э. под влиянием тюркской военной традиции. При этом в данном регионе экземпляры с шайбовидным упором (тип 1г) активно использовались носителями разных археологических культур вплоть до XIV в. н.э. [Горбунов, 2006. С. 38, 39, и др.]. Следует отметить, что в раннесредневековых памятниках Западной Сибири часть трехлопастных треугольных наконечников стрел без упора (тип 1а) относится к V–VI вв. н.э. и отражает развитие местных форм изделий, известных с эпохи Великого переселения народов [Худяков, 1986. С. 97; Троицкая, Новиков, 1998. С. 36. Рис. 21, *1, 4, 7, 8, 28, 47*. Табл. 8], тогда как другая группа предметов датируется VI–VIII вв. н.э. и связана с тюркской военной традицией [Беликова, Плетнева, 1983. С. 91. Рис. 49, *2*; Троицкая, Новиков, 1998. Рис. 21, *25*; Илюшин, 1999. Рис. 16, *6*]. Присутствующие в анализируемой серии треугольные

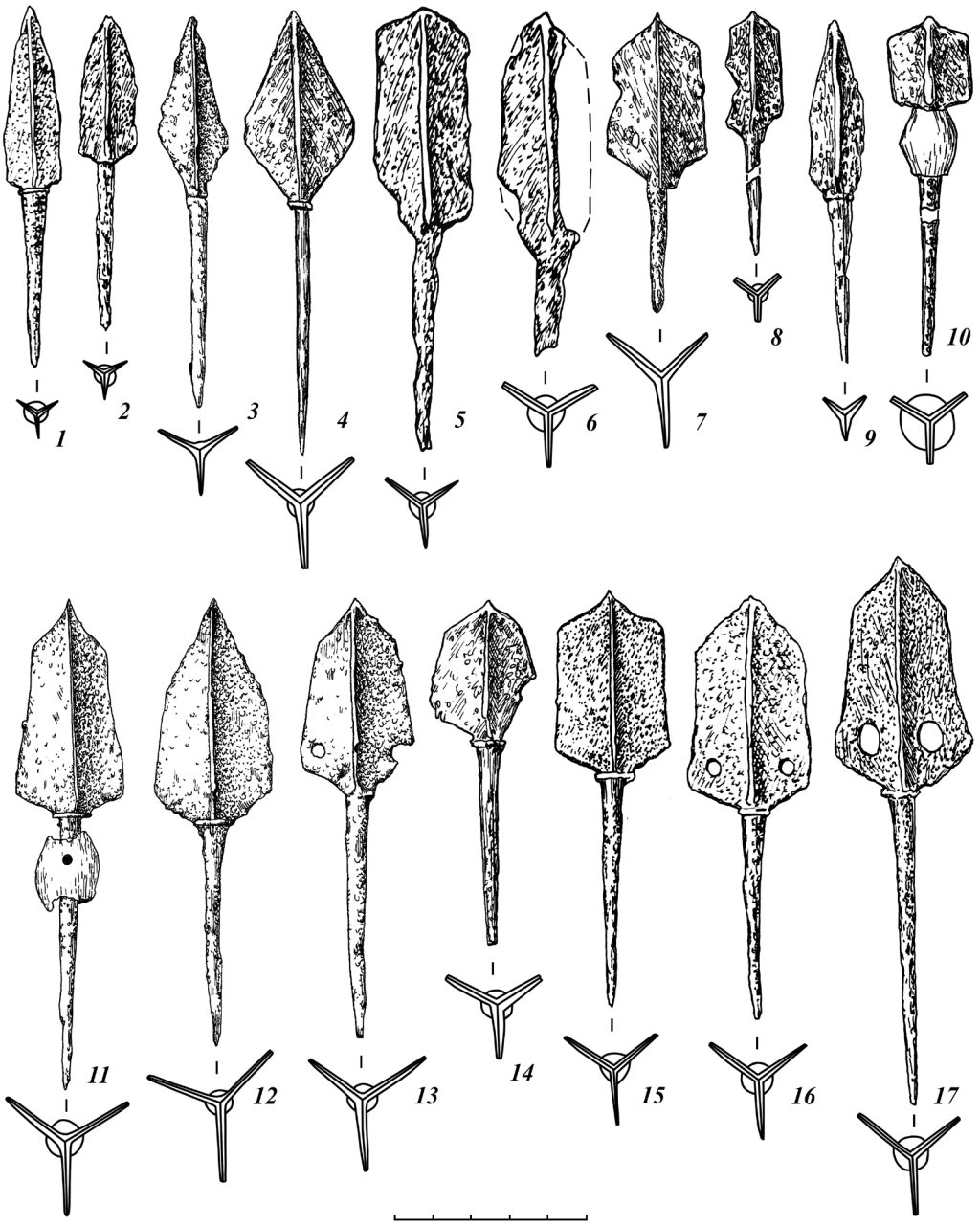

Рис. 4. Некрополь Горный-10. Железные наконечники стрел.
1, 2, 16, 17 – могила 69; *3, 11–13* – могила 21; *4, 14* – могила 36; *5, 6* – могила 74; *7* – могила 27; *8* – могила 37; *9* – могила 14; *10* – могила 38; *15* – могила 58

Fig. 4. Gorny-10 cemetery. Iron arrowheads.
1, 2, 16, 17 – grave 69; *3, 11–13* – grave 21; *4, 14* – grave 36; *5, 6* – grave 74; *7* – grave 27; *8* – grave 37; *9* – grave 14; *10* – grave 38; *15* – grave 58

наконечники с лопастным упором (тип 1б) обнаруживают наиболее близкие аналогии в объектах кулайской (вторая половина III – первая половина IV в. н.э.) и одинцовской (вторая половина IV – V в. н.э.) культур Барнаульско-Бийского Приобья, в комплексе IV в. н.э. булан-кобинской культуры Центрального Алтая, а также в собрании находок из Ачинско-Мариинской лесостепи (Айдашинская пещера) [Молодин, Бобров, Равнушкин, 1980. Табл. LXIX, *14*; LX, *1*; Горбунов, 2006. С. 38. Рис. 25, *1, 26*; Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018. Табл. 6, *4*; и др.]. Стоит подчеркнуть, что железные трехлопастные наконечники с лопастным упором, но с иной формой, достаточно часто встречаются у племен таежной зоны Западной Сибири во второй половине I тыс. н.э. [Соловьев, 1987. С. 35]. Принимая во внимание указанные материалы, имеются основания для предположения о местном происхождении железных наконечников стрел типа 1б у населения Лесостепного Алтая. При этом пока нет оснований для конкретизации их датировки в рамках общего периода функционирования некрополя Горный-10.

Трехлопастные наконечники стрел с геометрическим пером ромбической формы (тип 2а-б) в объектах могильника Горный-10 представлены

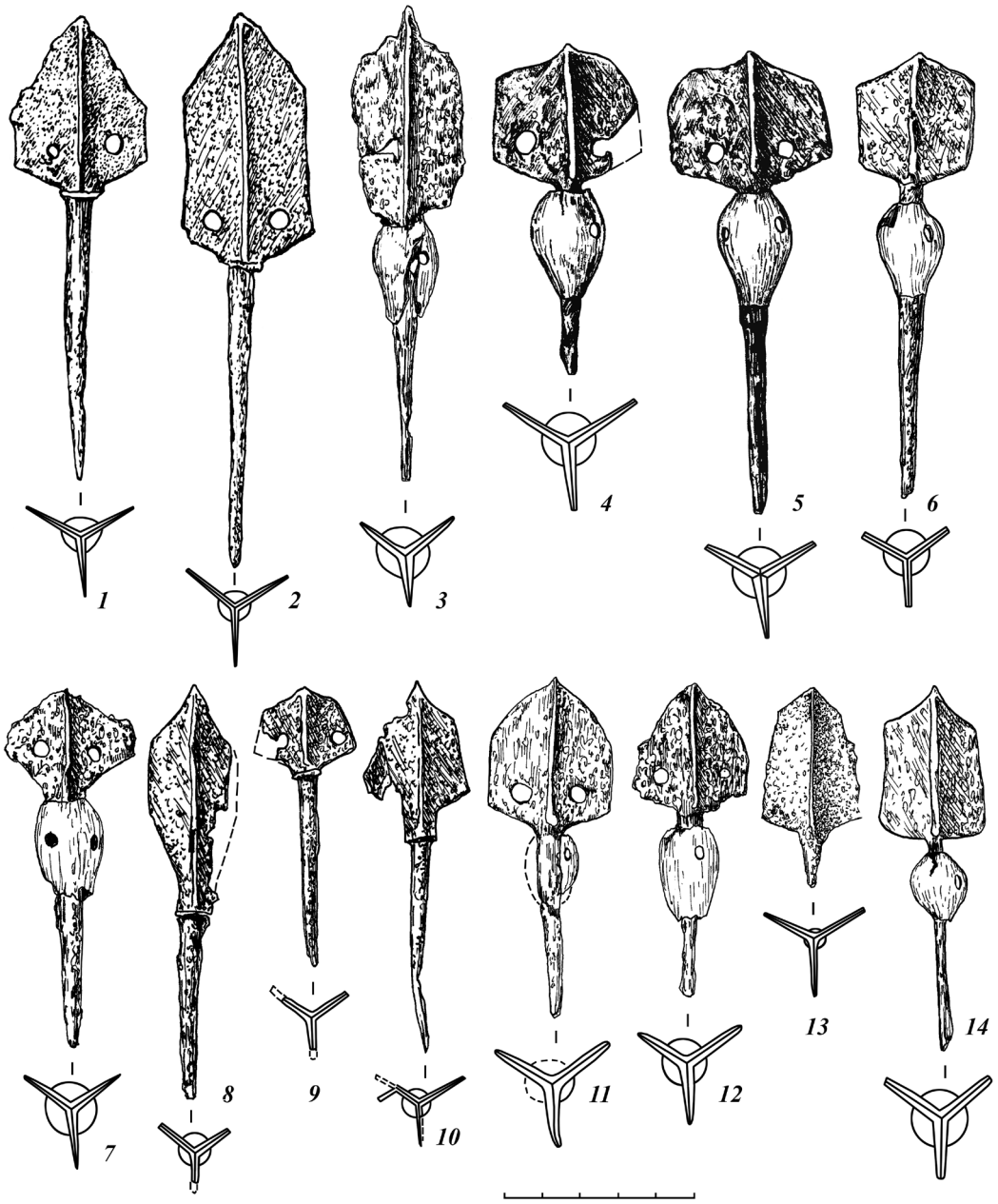

Рис. 5. Некрополь Горный-10. Железные наконечники стрел.
1 – могила 58; *2* – могила 69; *3, 7* – могила 8; *4, 5* – могила 24; *6* – могила 38; *8, 10* – могила 41; *9* – могила 37; *11, 12* – могила 14; *13* – могила 21; *14* – могила 27

Fig. 5. Gorny-10 cemetery. Iron arrowheads.
1 – grave 58; *2* – grave 69; *3, 7* – grave 8; *4, 5* – grave 24; *6* – grave 38; *8, 10* – grave 41; *9* – grave 37; *11, 12* – grave 14; *13* – grave 21; *14* – grave 27

двумя (1,6%) экземплярами. Образцы с таким абрисом массово использовались населением многих регионов Северной, Центральной и Средней Азии в первой половине I тыс. н.э. В колчанных наборах раннего средневековья их количество значительно сократилось, что наглядно демонстрируют археологические материалы из комплексов тюрок на разных территориях [Худяков, 1986. С. 143. Рис. 65; 2004. С. 57. Рис. 47; Кубарев, 2005. С. 85; Горбунов, 2006. С. 30, 44; и др.]. Обозначенную тенденцию также подтверждает анализируемая серия изделий. Судя по известным аналогиям из тюркских комплексов Алтая (вторая половина V – VIII в. н.э.), памятников верхнеобской (V – первая половина VIII в. н.э.) и релкинской (конец VI – IX в. н.э.) культур Приобья, а также саратовской культуры (конец VI – VIII в. н.э.) Кузнецкой котловины, такие наконечники имели продолжительный период бытования [Чиндина, 1977. С. 30. Рис. 19, *15*; 21, *7*; 24, *9*; Худяков, 1986. С. 111. Рис. 51; Соловьев, 1987. С. 36–37; Троицкая, Елагин, Семьянов, 1995. Рис. 3, *19*; Троицкая, Новиков, 1998. С. 36. Табл. 3. Рис. 21, *6, 17, 20*; Илюшин, 1999. Рис. 14, *1*; 25, *3*; Кубарев, 2005. Рис. 25, *9*; Горбунов, 2006. С. 30; Соенов и др., 2009. Рис. 8, *3, 4, 7*]. Экземпляры типов 2а, 3а-б из некрополя Горный-10 обнаруживают максимальное сходство с изделиями тюркской военной традиции и могут быть датированы не ранее второй половины VI в. н.э. (вероятно, ближе к концу столетия).

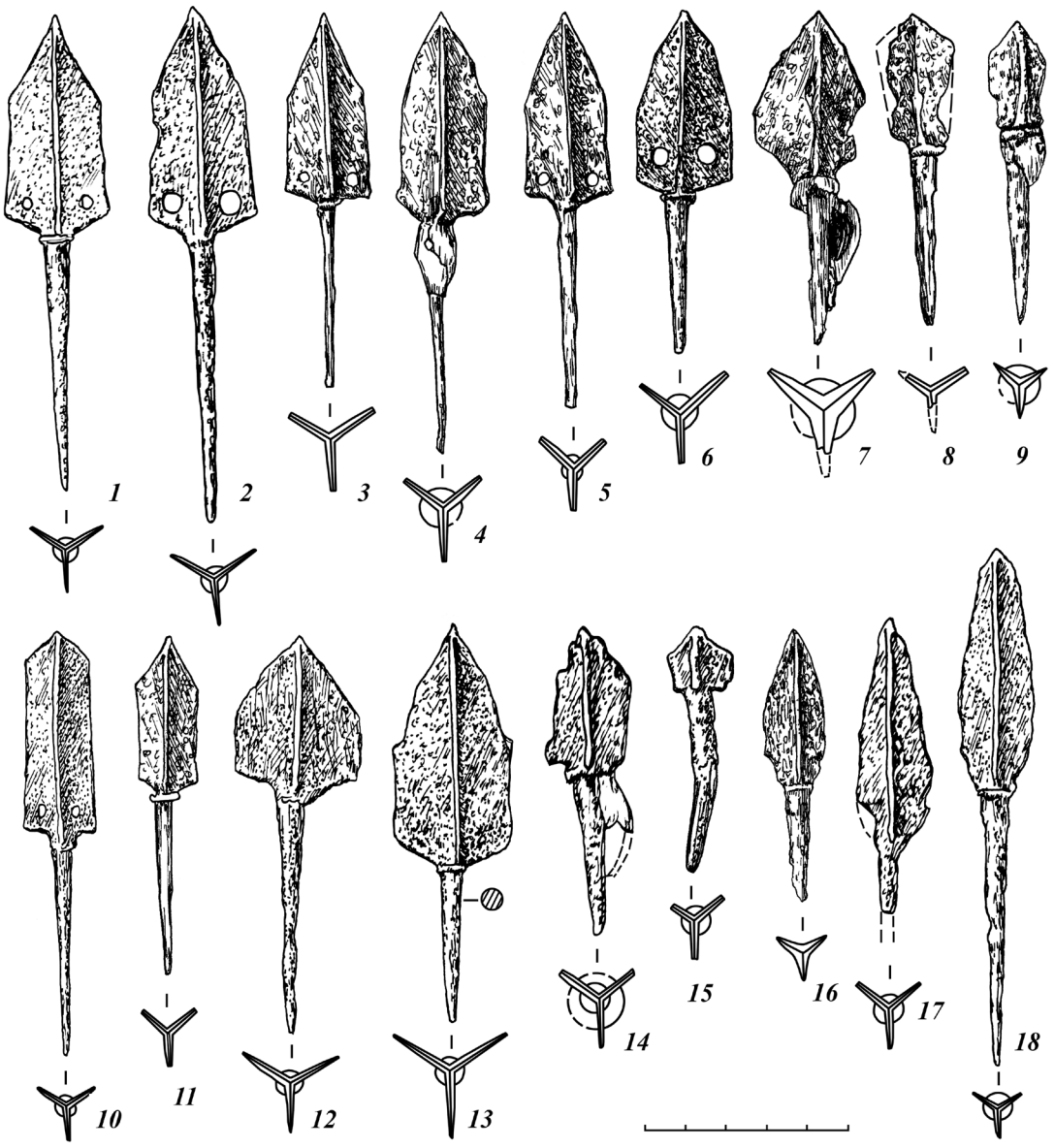

Рис. 6. Некрополь Горный-10. Железные наконечники стрел.
1, 2, 12, 18 – могила 69; *3–5* – могила 33; *6* – могила 41; *7* – могила 34; *8* – могила 28; *10* – могила 68; *11* – могила 36; *13* – могила 54; *14, 17* – могила 74; *15* – могила 49; *16* – могила 14

Fig. 6. Gorny-10 cemetery. Iron arrowheads.
1, 2, 12, 18 – grave 69; *3–5* – grave 33; *6* – grave 41; *7* – grave 34; *8* – grave 28; *10* – grave 68; *11* – grave 36; *13* – grave 54; *14, 17* – grave 74; *15* – grave 49; *16* – grave 14

К изделиям массового распространения в исследуемой коллекции относятся трехлопастные наконечники стрел отдела I с шестиугольным (тип 3а-в) и пятиугольным (тип 4а-в) пером, которые представлены 32 (25,3 %) и 19 (15 %) экземплярами соответственно. В большинстве случаев они были снабжены упором, преимущественно в виде кольца. Практика изготовления наконечников с шестиугольным абрисом пера без упора (тип 3а) известна в Центральной Азии с эпохи Великого переселения народов и, в частности, на территории Лесостепного Алтая во второй половине IV – V в. н.э. у населения, испытавшего влияние материальной культуры «булан-кобинцев» Алтая и кочевников Средней Азии (вероятно, выходцев с Тянь-Шаня) [Горбунов, 2006. С. 95]. Такие изделия доминировали в колчанных наборах раннесредневековых тюрок [Худяков, 1986. С. 149. Рис. 65; 2004. С. 57; Кубарев, 2005. С. 84. Рис. 25, *1–5*; Горбунов, 2006. С. 31, 44. Рис. 26, *6, 21, 22*; 27, *2, 3, 12, 21–23, 25, 26, 30, 31*; 28, *4–6, 20, 21, 23–25, 27*], от которых они были заимствованы в «кудыргинское» время (вторая половина VI – первая половина VII в. н.э.) носителями одинцовской, верхнеобской, релкинской и саратовской культур [Чиндина, 1977. С. 30. Рис. 3, *14*; Беликова, Плетнева, 1983. Рис. 77, *6*; Абдулганеев, Горбунов, Казаков, 1995. Рис. 3, *2, 27*; Троицкая, Елагин, 1995. Рис. 3, *19*; Троицкая, Новиков, 1998. С. 36–37. Рис. 21, *23, 32, 34, 37, 39, 43, 45, 46*; Илюшин, 1999. Рис. 16, *2–4, 7*; 60, *9, 10*; Савинов, Новиков, Росляков, 2008. С. 22. Рис. 9, *1*; и др.]. Рассматриваемые образцы имеют актуальные датированные аналогии в памятниках тюркской культуры Алтая, демонстрирующих продолжительный период их использования: вторая

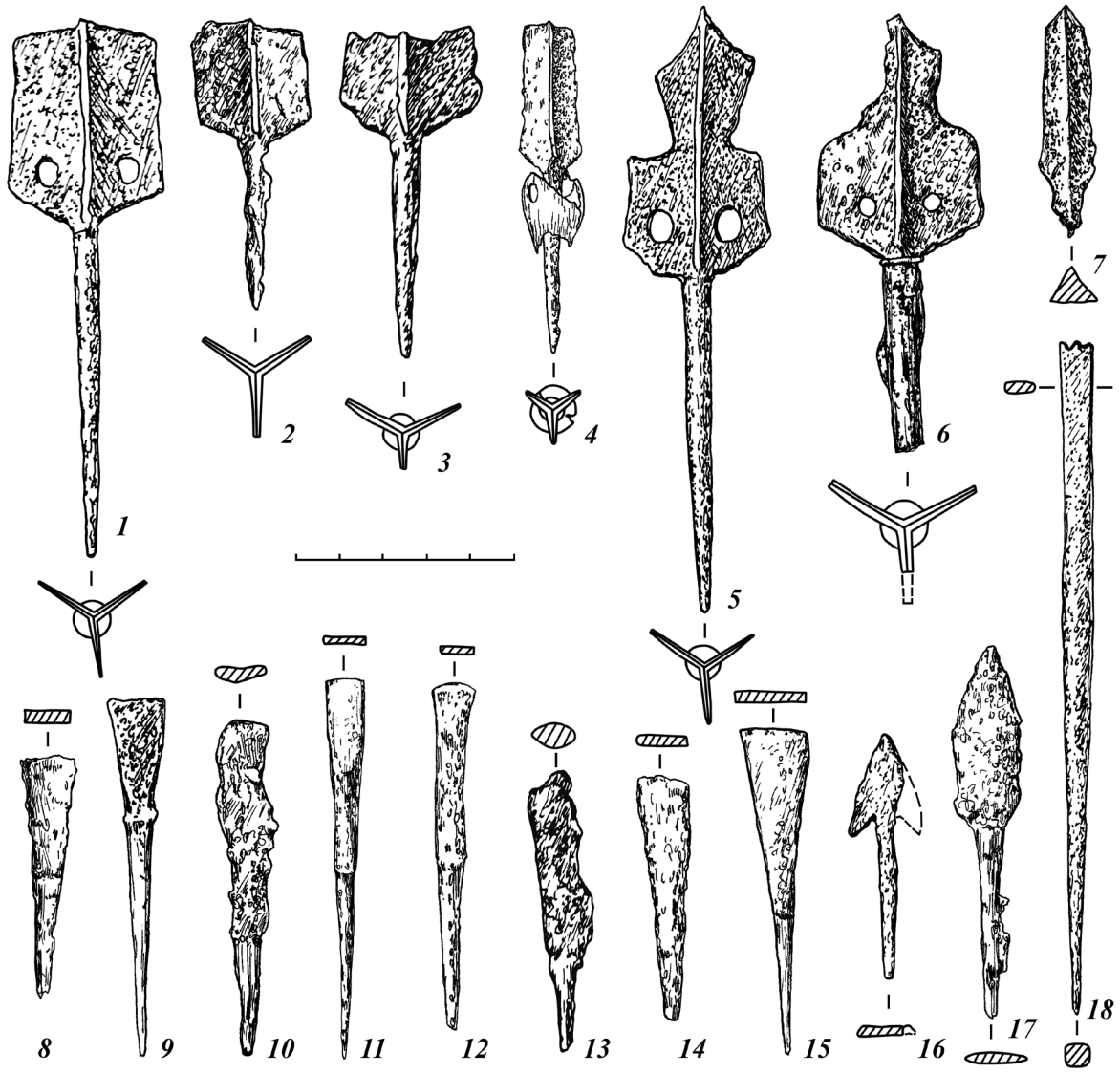

Рис. 7. Некрополь Горный-10. Железные наконечники стрел.
1, 18 – могила 69; *2* – могила 28; *3, 13* – могила 74; *4* – могила 21; *5, 16* – могила 68; *6, 7* – могила 43; *8, 11* – могила 1; *9* – могила 41; *10* – могила 27; *12* – могила 14; *14* – могила 7; *15* – могила 36; *17* – могила 16

Fig. 7. Gorny-10 cemetery. Iron arrowheads.
1, 18 – grave 69; *2* – grave 28; *3, 13* – grave 74; *4* – grave 21; *5, 16* – grave 68; *6, 7* – grave 43; *8, 11* – grave 1; *9* – grave 41; *10* – grave 27; *12* – grave 14; *14* – grave 7; *15* – grave 36; *17* – grave 16

половина V – первая половина VI в. н.э. – тип 3а; вторая половина V – первая половина VII в. н.э. – тип 3б; вторая половина V – XI в. н.э. – тип 3в; вторая половина VI – первая половина VII в. н.э. – тип 4б; вторая половина VII – XI в. н.э. – тип 4в [Горбунов, 2006. С. 31]. При этом комплекс предметов вооружения дальнего боя из предгорной зоны Алтая мог иметь определяющее значение в распространении пятиугольных и шестиугольных наконечников стрел типов 3 и 4 у населения других регионов Западной Сибири.

Трехлопастные наконечники с негеометрическим заостренным пером (отдел II) из памятника Горный-10 включают четыре (3,1%) листовидных (тип 5а-б) экземпляра. Листовидные изделия имели ограниченный круг распространения. Похожие образцы без упора впервые стали известны в Центральной Азии у кочевников Тувы в III – начале IV в. н.э. [Кызласов, 1979. Табл. III, *21*; Kenk, 1984. Abb. 28, *G: 5*; 34, *B: 8, 9*; 34, *D: 16*; Худяков, 1986. С. 71. Рис. 28; Мандельштам, Стамбульник, 1992. Табл. 82, *6, 7*]. В типологической схеме оружия из Средней Азии они датируются III–IV вв. н.э. [Сорокин, 1956. С. 10–11. Рис. 2; Литвинский, 1965. С. 82; Левина, 1996. Рис. 92, *44, 52, 53*; 93, *43, 48, 49*]. На территории Алтая и Алтайской лесостепи наконечники с листовидным пером появились во второй половине IV – V в. н.э., вероятно, под влиянием среднеазиатской военной традиции [Горбунов, 2006. С. 39; Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018. С. 54–55]. Изделия типа 5а-б достаточно редко использовались кочевниками Алтая во второй половине VI – первой половине VIII в. н.э. [Горбунов, 2006. С. 31, 119]. В этот же период похожие по форме образцы без упора бытовали на юге Западной Сибири у носителей верхнеобской и саратовской культур [Троицкая, Елагин, 1995. Рис. 2, *7, 8*; Илюшин, 1999. Рис. 13, *6*]. Судя по представленным материалам, листовидные наконечники стрел типа 5 из некрополя Горный-10 можно датировать концом VI – первой половиной VIII в. и рассматривать в контексте эволюции аналогичных изделий у населения Лесостепного Алтая эпохи Великого переселения народов. Принципиальное изменение таких предметов в начале раннего средневековья выразилось в увеличении размеров поражающей части и в массовом переходе к кольцевому упору. Следует отметить, что в рассматриваемом регионе в более позднее время (последняя четверть I – начало II тыс. н.э.) листовидные наконечники оснащались преимущественно шайбовидным упором [Горбунов, 2006. С. 31, 39].

Трехлопастные геометрические срезни (отдел III) четырехугольной формы (тип 6а-б) являются оригинальной модификацией наконечников без выраженного острия, рассчитанных на поражение большой площади. В анализируемой серии они представлены пятью (4%) экземплярами. Данный тип изделий, судя по имеющимся материалам, был разработан тюрками Алтая во второй половине V – первой половине VI в. н.э. и активно использовался ими в эпоху Первого каганата (до середины VII в. н.э.) [Горбунов, 2006. С. 32, 39]. От тюрок такие изделия попали к населению Барнаульско-Бийского Приобья, вероятно, не ранее конца VI в. н.э. Принимая во внимание отсутствие аналогий в памятниках сросткинской культуры Алтайской лесостепи, имеются основания датировать наконечники типа 6 не позднее середины VIII в. н.э. В оружейных комплексах народов других регионов Западной Сибири они могли «запаздывать» до VIII – начала IX в. н.э. [Беликова, Плетнева, 1983. С. 92. Рис. 77, *7*; Соловьев, 1987. С. 36; Илюшин, 2010. С. 121. Рис. 1, *6*].

Трехлопастные наконечники стрел с ярусным пером (отдел IV) представлены двумя (1,6%) экземплярами с пятиугольной верхней и шестиугольной нижней частями (тип 7а-б). Опыт изучения археологических материалов эпохи Великого переселения народов демонстрирует информативность «ярусников» для хронологических построений и реконструкции этнокультурных процессов [Неверов, Мамадаков, 1991. С. 121–135; Николаев, 2001. С. 73–74; Панкова, 2015. С. 440–452]. На территории Алтайской лесостепи изделия с таким абрисом получили широкое распространение во второй половине IV – V в. н.э., вероятно, под влиянием носителей булан-кобинской культуры и среднеазиатских кочевников [Горбунов, 2006. С. 28–29]. Достаточно многочисленными они были в Новосибирском (V–VI вв. н.э.) и Томском (конец VI – VIII в. н.э.) Приобье [Беликова, Плетнева, 1983. С. 90–91. Рис. 14, *7*; 18, *5*; 49, *2*; Троицкая, Елагин, Семьянов, 1995. С. 234. Рис. 4, *8*; Соловьев, 1987. С. 35; Троицкая, Новиков, 1998. С. 50. Рис. 21, *10–16, 18, 19*]. В горной и лесостепной зоне Алтая ярусные наконечники стрел резко вышли из массового употребления во второй половине I тыс. н.э. Однако подобные единичные находки встречаются в колчанных наборах носителей тюркской (вторая половина V – первая половина VI в. н.э.), одинцовской (VI – первая половина VII в. н.э.) и сросткинской (вторая половина VIII – первая половина XI в. н.э.) культур [Тишкин, Горбунов, 2003. С. 109. Рис. 2, *3*; Горбунов, 2006. Рис. 25, *34*; 29, *1*; 30, *1, 2*; и др.].

Ярусные наконечники стрел из некрополя Горный-10 занимают своего рода промежуточное положение между изделиями хуннуской и южносибирской военных традиций. Следует отметить, что образец типа 7б по форме и пропорциям пера, а также наличию кольцевого упора обнаруживает максимальное сходство с экземплярами из тюркской оградки второй половины VI – первой половины VII в. н.э. памятника Бике-III (Северный Алтай) [Соенов и др., 2009. Рис. 8, *1, 2*]. Судя по зафиксированным вещественным материалам, «ярусники» найдены в погребениях рассматриваемого комплек-

са, датирующихся концом VII – первой половиной VIII в. н.э. В связи с небольшим объемом аналогий остается пока открытым вопрос о степени влияния на формирование изделий типа 7 у населения предгорий Алтая южной («горно-степной») или северной («южно-таежной») культурных традиций. Опираясь на доступный корпус археологических источников, можно высказать предположение, что их появление у населения, оставившего могильник Горный-10 не было связано напрямую с практикой изготовления ярусных наконечников стрел населением Барнаульско-Бийского (вторая половина IV – V в. н.э.) и Новосибирского (V–VI вв. н.э.) Приобья.

Обратим внимание на то, что у 24 (19%) трехлопастных наконечников исследуемой серии сохранились костяные (роговые) свистунки. Данный факт примечателен ввиду практически полного отсутствия обозначенного элемента оформления у боевых стрел народов Западной Сибири в раннем средневековье [Чиндина, 1991. Рис. 26; Соловьев, 1987. Табл. II–VI; Троицкая, Новиков, 1998. Рис. 21; Коников, 2007. С. 183]. Имеются основания полагать, что использование костяных (роговых) свистунков отражает южное направление контактов населения северных предгорий Алтая, вероятно, с тюрками.

В исследуемой коллекции зафиксирован единственный бронебойный трехгранный наконечник (раздел II) с негеометрическим заостренным (отдел II) пером килевидной формы и цилиндрическим упором (тип 8а). Изделия с подобным сечением пера интенсивно использовались в Средней Азии в III–VIII вв. н.э. [Кожомбердиев, Худяков, 1987. С. 84. Рис. 6, *7–10, 13–24*; Левина, 1996. Рис. 92, *20, 23, 45*; Литвинский, 2001. С. 107–110]. На территории Алтайской лесостепи они применялись во второй половине IV – V в. н.э., возможно, под влиянием кенкольского комплекса вооружения [Кожомбердиев, Худяков, 1987. Рис. 6, *7, 8, 10, 14, 16, 18, 20, 21*; Горбунов, 2006. С. 40]. В начале раннего средневековья трехгранные наконечники стрел известны у центрально-азиатских тюрок, хотя в целом для их воинского арсенала такие изделия являются редкими и происходят преимущественно из наборов VIII–X вв. н.э. [Худяков, 1986. С. 146, 148, 150; 2004. С. 58. Рис. 47; Кубарев, 2005. С. 85–86. Рис. 25, *11, 14–17*; Горбунов, 2006. С. 33. Рис. 26, *27*; 27, *19*]. Трехгранные наконечники немногочисленны и в оружейном комплексе племен Новосибирского (VIII–X вв. н.э.) и Томского (конец VI – VIII в. н.э.) Приобья, а также Кузнецкой котловины (VIII – первая половина IX в. н.э.) [Чиндина, 1977. Рис. 19, *16*; Илюшин и др., 1992. С. 20, 41; Илюшин, Сулейменов, 1995. С. 213. Рис. 5, *16*; Илюшин, 1999. Рис. 47, *1*; 2010. С. 131; и др.]. Важно отметить, что экземпляр типа 8а из памятника Горный-10 происходит из захоронения конца VII – первой половины VIII в. н.э. и по своим морфологическим параметрам напоминает образцы сросткинской культуры второй половины VIII – XII в. н.э.[1] [Горбунов, 2006. Рис. 29, *5*; 31, *28*].

Достаточно показательными (10 экз. – 8%) являются четырехгранные (раздел III) геометрические срезни (отдел III) с четырехугольным (тип 9а-в) и удлиненно-четырехугольным (тип 10а) абрисом, имеющие различное оформление перехода пера в насад (преимущественно в виде цилиндрического упора). Четырехгранные бронебойные изделия известны в эпоху Великого переселения народов у кочевников кокэльской культуры Тувы (вторая половина III – IV в. н.э.), у племен бурхотуйской (IV–VI вв. н.э.) и дарасунской (V–VI вв. н.э.) культур Восточного Забайкалья, а также у населения Северного Китая и Кореи (IV–VI вв. н.э.) [Худяков, 1986. Рис. 27, *5–11*; 1991. С. 56. Рис. 26, *13, 22*; Кириллов И., Ковычев, Кириллов О., 2000. Рис. 79, *3–7, 9, 12, 13*; Бобров, Худяков, 2005. Рис. 3, *38*; Эрдэнэ-Очир, 2011. С. 194. Рис. 9, *10, 11*]. На Алтае такие наконечники без упора (тип 9а) генетически связаны с сяньбийским или кокэльским комплексом вооружения. В обозначенном регионе они появились, вероятно, в IV в. н.э. и существовали до финала булан-кобинской культуры [Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018. С. 55]. Актуальные для датировки рассматриваемых изделий аналогии обнаружены у тюрок Алтая (тип 9в – вторая половина VII – первая половина VIII в. н.э.), у населения релкинской культуры Томского Приобья (тип 9а – V–VIII вв. н.э.; тип 10а – конец VI – VIII в. н.э.) и саратовской культуры Кузнецкой котловины (тип 10а – конец VI – первая половина VIII в. н.э.), а также у кочевников Прибайкалья (тип 9а – VI–VII вв. н.э.) [Чиндина, 1977. С. 29. Рис. 3, *15*; 19, *14*; 24, *7, 16*; Беликова, Плетнева, 1983. С. 18, 75, 92. Рис. 5, *8, 10*; 48, *5–8*; 74, *3*; Илюшин, 1999. Рис. 16, *1*; 50, *16*; Горбунов, 2006. С. 41. Рис. 27, *35*; Дашибалов, 2011. С. 67. Рис. 9, *7–9*]. Судя по имеющимся вещественным источникам, наконечники типов 9а-в, 10а впервые появились на территории Алтайской лесостепи у населения, оставившего могильник Горный-10, по-видимому, не раньше конца VI – начала VII в. н.э.[2]. В более позднее время четырехгранные модификации с цилиндрическим упором (типы 9в, 10а) зафиксированы в памятниках сросткинской культуры второй половины X – XII в. н.э. [Горбунов, 2006. С. 41. Рис. 32, *12, 21*].

[1] В памятниках данной культурной общности трехгранные наконечники с различной формой пера были весьма распространенными, уступая по частоте встречаемости в стрелковых наборах только трехлопастным модификациям [Горбунов, 2006. С. 44. Рис. 29, 3*1–33, 36*; 30, *6, 7, 37, 38*; 31, *37–39, 43, 47, 48*; 32, *2, 4, 10, 14, 19, 24–26*; Горбунов, Тишкин, 2022. С. 55–56].

[2] Не исключено, что их появление в предгорьях Алтая в эпоху Тюркских каганатов произошло в ходе взаимодействия с племенами лесной зоны Западной Сибири. У самих же тюрок четырехгранные срезни могли являться материальным наследием сяньбийской военной традиции.

Однолопастные (раздел IV) наконечники стрел с геометрическим заостренным силуэтом представлены единичными экземплярами с треугольным (тип 11а) и шестиугольным (тип 12а) пером. В Центральной Азии однолопастные изделия массово использовались в эпоху Великого переселения народов сяньбийцами в конце I – V в. н.э. [Худяков, Юй Су-Хуа, 2000. Рис. 1, *25*; Яремчук, 2005. Рис. 68, *7, 8, 10*; 74, *3, 4, 12*; 75, *4–7*; 76, *1, 2, 9, 11–13*; 77, *2–5, 12–14*; 78, *1, 10*; 79, *7, 10, 11*; 80, *10–15*; Ковычев, 2006. Рис. 5, *10, 11, 12, 15*; 6, *11*; Зюзин, 2008. Табл. I]. Под влиянием сяньбийской военной традиции они вошли в арсеналы населения Тувы (со II в. н.э.), Хакасии (не ранее IV в. н.э.), Алтая (во второй половине II – начале III в. н.э.), Прибайкалья (с VI в. н.э.), Алтайской лесостепи (со второй половины IV в. н.э.), Новосибирского Приобья (с V в. н.э.) [Мандельштам, Стамбульник, 1992. Табл. 82, *1, 4, 7*; Худяков, 1986. С. 71–73, 92, 113. Рис. 27, *1–4, 13*; 36, *24, 25, 26*; 49, *14*; Горбунов, 1993. Рис. 3, *17*; 2006. С. 36, 42, 43. Рис. 25, *7, 8, 20*; Степанова, Горбунов, 1994. Рис. 1; Троицкая, Новиков, 1998. С. 38; Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018. С. 55]. Во второй половине I тыс. н.э. стрелы с однолопастными наконечниками получили распространение у многих народов Центральной и Северной Азии. Однако их роль особенно возросла начиная с периода развитого средневековья [Худяков, 1991. Рис. 14, *17, 18*; 1997. С. 124–125; Горбунов, 2006. С. 45; Илюшин, 2010. С. 128–129, 132; 2014. С. 94]. Необходимо отметить, что плоские наконечники единично зафиксированы в колчанных наборах тюрок Алтая, относящихся при этом к IX–XI вв. н.э. [Кубарев, 2005. С. 86. Рис. 25, *12*; Горбунов, 2006. С. 41. Рис. 28, *31*]. Несколько чаще они встречаются у тюрок Монголии, Тувы и Минусинской котловины во второй половине VIII – X в. н.э., что, вероятно, обусловлено более тесными контактами с кыргызами и кочевниками Байкальского региона [Худяков, 2004. С. 58–59. Рис. 47]. Важно отметить, что однолопастные наконечники из некрополя Горный-10 существенно отличаются от изделий, зафиксированных в памятниках тюркской культуры.

Единственный в анализируемой серии наконечник стрелы с треугольным шипастым пером без упора (тип 11а) обнаруживает наиболее близкие аналогии в памятниках южно-таежной зоны Западной Сибири, в частности, в комплексе конца VI – VIII в. н.э. в Томском Приобье (могильник у Архиерейской заимки, погребение № 6) [Беликова, Плетнева, 1983. С. 92. Рис. 77, *5*; Соловьев, 1987. С. 38. Табл. III, *33, 37, 38*]. Плоский шестиугольный наконечник без упора (тип 12а) демонстрирует сходство с изделиями из комплексов курумчинской культуры Прибайкалья VI–VII вв. н.э., шивэй Восточного Забайкалья VI–X вв. н.э., сросткинской культуры Алтайской лесостепи второй половины VIII – первой половины X в. н.э., а также с находками из лесной зоны Западной Сибири, Прикамья и Среднего Поволжья VIII–XIII вв. [Соловьев, 1987. С. 41. Табл. IV, *16, 17*; Худяков, 1991. С. 54. Рис. 26, *16–18*; Горбунов, 2006. С. 36. Рис. 30, *26*; 31, *25*; Дашибалов, 2011. С. 67. Рис. 9, *10*]. Вероятно, предметы типов 11а и 12а из некрополя Горный-10 отражают начальный период использования однолопастных модификаций в Алтайской лесостепи в VII – первой половине VIII в. н.э. На современном уровне накопления источников представляется возможным утверждать, что их происхождение не связано с традициями военного дела тюрок.

Заключение

Анализ представительной серии железных наконечников стрел из захоронений некрополя Горный-10 позволил выявить общие, особенные и единичные характеристики таких изделий, а также определить датировку и направления генезиса отдельных модификаций у населения северных предгорий Алтая в начале раннего средневековья. В результате классификации 126 экземпляров хорошей и удовлетворительной сохранности выделены 12 типов изделий, среди которых преобладают трехлопастные предметы с треугольным (тип 1), шестиугольным (тип 3), пятиугольным (тип 4) пером. На основе изучения актуальных аналогий сделан вывод о появлении их на территории Алтайской лесостепи под влиянием тюркской военной традиции не ранее второй половины VI в. н.э., а также высказано предположение о возможной посреднической роли оставившего могильник Горный-10 населения в распространении наконечников типов 3 и 4 у племен других частей Западной Сибири в конце VI – VII в. н.э. Установлено значительное сходство четырехугольных срезней (тип 6) с образцами из памятников раннесредневековых тюрок второй половины V – первой половины VIII в. н.э. В свою очередь листовидные наконечники (тип 5), датированные концом VI – первой половиной VIII в. н.э., представляется возможным рассматривать в контексте эволюции стрелкового комплекса населения Лесостепного Алтая эпохи Великого переселения народов. Относительная хронология трехлопастных ярусных изделий (тип 7) и трехгранного килевидного образца с цилиндрическим упором (тип 8) определена концом VII – первой половиной VIII в. н.э. с учетом археологического возраста погребений, в которых они были обнаружены. Весьма специфические четырехгранные срезни с четырехугольным (тип 9) и вытянуто-четырехугольным (тип 10) пером, появившиеся у населения Алтайской лесостепи в «кудыргинское» время, не связаны с военным делом племен одинцовской культуры Барнаульско-Бийского Приобья и тюрок Алтая. Единичные однолопастные наконечники (типы 11, 12), вероятно, демонстрируют влияние материального наследия поздних сяньби.

В целом, имеются основания для заключения о том, что арсенал боевых наконечников стрел из некрополя Горный-10 значительно отличался от комплекса вооружения населения одинцовской культуры второй половины IV – первой половины VIII в. н.э. Значительная часть рассмотренных изделий имеет аналогии в памятниках раннесредневековых тюрок Центральной Азии, что свидетельствует о сильном влиянии военной традиции кочевников данной общности, а также может рассматриваться в контексте общих тенденций распространения наиболее эффективных модификаций железных наконечников стрел в начале раннего средневековья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абдулганеев М.Т., 2001. Могильник Горный 10 – памятник древнетюркской эпохи в северных предгорьях Алтая, *Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории.* Томск: ТомГУ, с. 128–131.

Абдулганеев М.Т., Горбунов В.В., Казаков А.А., 1995. Новые могильники второй половины I тысячелетия н.э. в урочище Ближние Елбаны, *Военное дело и средневековая археология Центральной Азии*. Кемерово: Кузбассвузиздат, с. 243–252.

Беликова О.Б., Плетнева Л.М., 1983. *Памятники Томского Приобья в V–VIII вв. н.э*. Томск: ТомГУ, 245 с.

Бобров Л.А., Худяков Ю.С., 2005. Военное дело сяньбийских государств Северного Китая IV–VI вв. н.э., *Военное дело номадов Центральной Азии в сяньбийскую эпоху*. Новосибирск: НГУ, с. 80–199.

Горбунов В.В., 1993. Грунтовый могильник с обрядом кремации Троицкий Елбан-I, *Культура древних народов Южной Сибири*. Барнаул: АлтГУ, с. 80–90.

Горбунов В.В., 2006. *Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. II: Наступательное вооружение (оружие)*. Барнаул: АлтГУ, 232 с.

Горбунов В.В., Тишкин А.А., 2022. *Курганы сросткинской культуры на Приобском Плато*. Барнаул: АлтГУ, 320 с.

Дашибалов Б.Б., 2011. *Древности хори-монголов: хунно-сяньбийское наследие Байкальской Сибири*. Улан-Удэ: БурГУ, 174 с.

Зюзин А.В., 2008. Предметы вооружения из сяньбийского могильника Дурой-I в Восточном Забайкалье, *Этнокультурная история Евразии: современные исследования и опыт реконструкций*. Барнаул: Азбука, с. 168–169.

Илюшин А.М., 1999. *Могильник Саратовка: публикация материалов и опыт этноархеологического исследования*. Кемерово: КузГТУ, 160 с.

Илюшин А.М., 2010. Железные наконечники стрел из средневековых курганов Кузнецкой котловины, *Известия Алтайского государственного университета*, № 4–1 (68), с. 120–133.

Илюшин А.М., 2014. Железные однолопастные наконечники стрел ц средневекового населения Кузнецкой котловины, *Вестник Томского государственного университета*, № 385, с. 91–96.

Илюшин А.М., Сулейменов М.Г., 1995. Впускные погребения Шабаново-I, *Военное дело и средневековая археология Центральной Азии*. Кемерово: Кузбассвузиздат, с. 208–223.

Илюшин А.М., Сулейменов М.Г., Гузь В.Б., Стародубцев А.Г., 1992. *Могильник Сапогово – памятник древнетюркской эпохи в Кузнецкой котловине*. Новосибирск: НГУ, 128 с.

Кириллов И.И., Ковычев Е.В., Кириллов О.И., 2000. *Дарасунский комплекс археологических памятников. Восточное Забайкалье*. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 176 с.

Ковычев Е.В., 2006. Некоторые вопросы этнической и культурной истории Восточного Забайкалья в конце I тыс. до н.э. – I тыс. н.э., *Известия лаборатории древних технологий*, вып. 4, с. 242–258.

Кожомбердиев И.К., Худяков Ю.С., 1987. Комплекс вооружения кенкольского воина, *Военное дело древнего населения Северной Азии*. Новосибирск: Наука, с. 75–106.

Коников Б.А., 2007. *Омское Прииртышье в раннем и развитом средневековье*. Омск: ОмГПУ, 466 с.

Кубарев Г.В., 2005. *Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников)*. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 400 с.

Кызласов Л.Р., 1979. *Древняя Тува (от палеолита до IX в.)*. М.: МГУ, 207 с.

Левина Л.М., 1996. *Этнокультурная история Восточного Приаралья. I тысячелетие до н.э. – I тысячелетие н.э*. М.: Восточная литература, 396 с.

Литвинский Б.А., 1965. Среднеазиатские железные наконечники стрел, *Советская археология*, № 2, с. 75–91.

Литвинский Б.А., 2001. *Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Бактрийское вооружение в древневосточном и греческом контексте*. Т. 2. М.: Восточная литература, 528 с.

Мандельштам А.М., Стамбульник Э.У., 1992. Гунно-сарматский период на территории Тувы, *Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время*. М.: Наука, с. 196–205. (Археология СССР)

Молодин В.И., Бобров В.В., Равнушкин В.Н., 1980. *Айдашинская пещера*. Новосибирск: Наука, 208 с.

Неверов С.В., Мамадаков Ю.Т., 1991. Проблемы типологии и хронологии ярусных наконечников стрел Южной Сибири, *Проблемы хронологии в археологии и истории*. Барнаул: АлтГУ, с. 121–135.

Николаев Н.Н., 2001. *Культура населения Тувы 1-й пол. I тыс. н.э.* Дисс. на соиск. … канд. истор. наук. СПб., 262 с.

Панкова С.В., 2015. Ярусные наконечники стрел в таштыкских гравировках, *Труды ИИМК РАН*. Т. XLV. СПб.: Контраст, с. 439–455.

Савинов Д.Г., Новиков А.В., Росляков С.Г., 2008. *Верхнее Приобье на рубеже эпох (басандайская культура)*. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 424 с.

Серегин Н.Н., Матренин С.С., Тишкин А.А., Паршикова Т.С., 2023. *Алтай в предтюркское время (по материалам археологического комплекса Чобурак-I)*. Барнаул: АлтГУ, 432 с.

Серегин Н.Н., Степанова Н.Ф., 2021. «Элитное» детское погребение эпохи Тюркских каганатов из Северного Алтая, *Stratum Plus*, № 5, с. 335–344.

Серегин Н.Н., Степанова Н.Ф., 2023. Детское захоронение начала раннего средневековья из некрополя Горный-10 (юг Западной Сибири), *Stratum Plus*, № 5, с. 151–161.

Соенов В.И., Трифанова С.В., Константинов Н.А., Штанакова Е.А., 2009. Раскопки средневековых объектов на могильнике Бике-III, *Древности Сибири и Центральной Азии*. Вып. 1–2. Горно-Алтайск: ГАГУ, с. 74–95.

Соловьев А.И., 1987. *Военное дело коренного населения Западной Сибири. Эпоха средневековья*. Новосибирск: Наука, 193 с.

Сорокин С.С., 1956. Среднеазиатские подбойные и катакомбные захоронения как памятники местной культуры, *Советская археология,* вып. XXVI, с. 97–117.

Степанова Н.Ф., Горбунов В.В., 1994. Находки эпохи средневековья с поселений Малый Дуган и Узнезя-I, *Проблемы изучения культурно-исторического наследия Алтая*. Горно-Алтайск: ГАГУ, с. 82–85.

Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2003. Раннетюркское погребение на могильнике Яконур (по материалам раскопок М.П. Грязнова), *Древности Алтая*. № 10. Горно-Алтайск: ГАГУ, с. 107–117.

Тишкин А.А., Матренин С.С., Шмидт А.В., 2018. *Алтай в сяньбийско-жужанское время (по материалам памятника Степушка)*. Барнаул: АлтГУ, 368 с.

Троицкая Т.Н., Елагин В.С., 1995. Старобибеево-6 могильник VII в. н.э., *Военное дело и средневековая археология Центральной Азии*. Кемерово: Кузбассвузиздат, с. 199–207.

Троицкая Т.Н., Елагин В.С., Семьянов И.В., 1995. Крохалёвка-13 – памятник верхнеобской культуры, *Военное дело и средневековая археология Центральной Азии*. Кемерово: Кузбассвузиздат, с. 225–242.

Троицкая Т.Н., Новиков А.В., 1998. *Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье*. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 152 с.

Худяков Ю.С., 1986. *Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии*. Новосибирск: Наука, 268 с.

Худяков Ю.С., 1991. *Вооружение центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья*. Новосибирск: Наука, 190 с.

Худяков Ю.С., 1997. *Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья*. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 160 с.

Худяков Ю.С., 2004. *Древние тюрки на Енисее*. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 152 с.

Худяков Ю.С., Юй Су-Хуа, 2000. Комплекс вооружения сяньби, *Древности Алтая*. № 5. Горно-Алтайск: ГАГУ, с. 37–48.

Чиндина Л.А., 1977. *Могильник Релка на Средней Оби*. Томск: ТомГУ, 192 с.

Чиндина Л.А., 1991. *История Среднего Приобья в эпоху средневековья (релкинская культура)*. Томск: ТомГУ, 184 с.

Эрдэнэ-Очир Н., 2011. Предметы вооружения трех древних государств Кореи из музея Сеульского национального университета, *Археологийн судлал*, Б. XXXI, с. 183–220.

Яремчук О.А., 2005. *Могильник Зоргол-I – памятник хунно-сяньбийской эпохи степной Даурии*. Дисс. на соиск. … канд. истор. наук. Чита, 296 с.

Kenk R., 1984. *Das Gräberfeld der hunno-sarmatische Zeit von Kokel', Tuva, Süd-Sibirien*. Band 25. München: AVA-Materialien, 202 s.

Seregin N.N., Tishin V.V., Stepanova N.F., 2022. Chinese Coins from the Early Medieval Cemetery Gorny-10, Northern Altai, *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia,* № 50/3, pp. 103–112.

REFERENCES

Abdulganeev, M.T., 2001, "The Gorny 10 Burial Ground – a Site of the Ancient Turkic Period in the Northern Foothills of Altai", *Space of Culture in the Archaeological and Ethnographic Dimension. Western Siberia and Adjacent Territories,* TomGU, Tomsk, pp. 128–131. (In Russ.)

Abdulganeev, M.T., Gorbunov, V.V., Kazakov, A.A., 1995, "New cemeteries of the second half of the 1st millennium AD in Bizhniye Elbany", *Warfare and medieval archaeology of Central Asia*, Kuzbassvuzizdat, Kemerovo, pp. 243–252. (In Russ.)

Belikova, O.B., Pletneva, L.M., 1983, *Sites of the Tomsk region in the V–VIII centuries A.D.* TomGU, Tomsk, 245 p. (In Russ.)

Bobrov, L.A., Khudyakov, Yu.S., 2005. "Military affairs of the Xianbian states of Northern China in the IV–VI centuries A.D.", *Military affairs of the Nomads of Central Asia in the Xianbian era*, NGU, Novosibirsk, pp. 80–199. (In Russ.)

Gorbunov, V.V., 1993, "Burial ground with a cremation ceremony Troitskiy Elban-I", *Culture of the ancient peoples of Southern Siberia*, AltGU, Barnaul, pp. 80–90. (In Russ.)

Gorbunov, V.V., 2006, *Military affairs of the population of Altai in the 3rd–14th centuries. Part II: Offensive weapons (weapons)*. AltGU, Barnaul, 232 p. (In Russ.)

Gorbunov, V.V., Tishkin, A.A., 2022, *Srostki culture burial mounds on the Priobskoye Platea*. AltGU, Barnaul, 320 p. (In Russ.)

Dashibalov, B.B., 2011, *Antiquities of Hori Mongols: Hun-Xianbei Heritage of Baikal Siberia*. BurGU, Ulan-Ude, 174 p. (In Russ.)

Zyuzin, A.V., 2008, "Weapons from the Xianbian Duroy-I burial ground in Eastern Transbaikalia", *Ethnocultural history of Eurasia: modern research and reconstruction experience*, Azbuka, Barnaul, pp. 168–169. (In Russ.)

Ilyushin, A.M., 1999, *Saratovk's burial ground: publication of materials and experience of ethnoarchaeological research*. KuzGTU, Kemerovo, 160 p. (In Russ.)

Ilyushin, A.M., 2010, "Iron Arrow-Heads from Medieval Barrows of the Kuznetsk Hollow", *Izvestiya of Altai State University*, no. 4–1 (68), pp. 120–133. (In Russ.)

Ilyushin, A.M., 2014, "Iron single-blade arrowheads of the medieval population of the Kuznetsk Hollow", *Tomsk State University Journal*, no. 385, pp. 91–96. (In Russ.)

Ilyushin, A.M., Suleimenov, M.G., 1995, "Intake Burials of Shabanovo-I", *Warfare and medieval archaeology of Central Asia*, Kuzbassvuzizdat, Kemerovo, pp. 208–223. (In Russ.)

Ilyushin, A.M., Suleimenov, M.G., Guz, V.B., Starodubtsev, A.G., 1992, *Sapogovo's burial ground – a monument of a Drevnetyurksky era in Kuznetsk Depression*. NGU, Novosibirsk, 128 p. (In Russ.)

Kirillov, I.I., Kovychev, E.V., Kirillov, O.I., 2000, *Darasun complex of archaeological sites. Eastern Transbaikalia*. IAET SO RAN, Novosibirsk, 176 p. (In Russ.)

Kovychev, E.V., 2006, "Some questions of ethnic and cultural history of eastern Transbaikalia on the end of I millenium BC – I millenium AC", *Reports of the Laboratory of ancient technologies*, vol. 4, pp. 242–258. (In Russ.)

Kozhomberdiev, I.K., Khudyakov, Yu.S., 1987, "The Kenkolsky warrior's weapon system", *Military affairs of the ancient population of North Asia*, Nauka, Novosibirsk, pp. 75–106. (In Russ.)

Konikov, B.A., 2007, *Omsk Irtysh Region in the Early and Developed Middle Ages*. OmGPU, Omsk, 466 p. (In Russ.)

Kubarev, G.V., 2005, *The culture of the ancient Turks of the Altai (on the basis of burials)*. IAET SO RAN, Novosibirsk, 400 p. (In Russ.)

Kyzlasov, L.R., 1979, *Ancient Tuva (from the Paleolithic to the 9th century)*. MGU, Moscow, 207 p. (In Russ.)

Levina, L.M., 1996, *Ethnocultural history of the Eastern Aral Sea region. I millennium BC – I millennium AD*. Vostochnaya literatura, Moscow, 396 p. (In Russ.)

Litvinsky, B.A., 1965, "Iron Arrowheads from Central Asia", *Sovetskaya arheologiya*, no. 2, pp. 75–91. (In Russ.)

Litvinsky, B.A., 2001, *The temple of Oxus in Bactria (Southern Tajikistan). Bactrian armament in the Ancient Eastern and Greek context*. Vol. 2. Vostochnaya literatura, Moscow, 528 p. (In Russ.)

Mandelstam, A.M., Stambulnik, E.U., 1992, "The Hunnic-Sarmatian period on the territory of Tuva", *Steppe strip of the Asian part of the USSR in the Scythian-Sarmatian period*, Nauka, Moscow, pp. 196–205. (Archeology of the USSR) (In Russ.)

Molodin, V.I., Bobrov, V.V., Ravnushkin, V.N., 1980, *Aydashinskaya cave*. Nauka, Novosibirsk, 208 p. (In Russ.)

Neverov, S.V., Mamadakov, Yu.T., 1991, "Problems of typology and chronology of longline arrowheads in Southern Siberia", *Problems of chronology in archeology and history*, AltGU, Barnaul, pp. 121–135. (In Russ.)

Nikolaev, N.N., 2001, *Culture of the population of Tuva 1st gender. I millennium AD*. Dissertation ... Candidate of Historical Sciences. Saint Petersburg, 262 p. (In Russ.)

Pankova, S.V., 2015, "Tiered arrowheads in Tashtyk engravings", *Proceedings of the IIMK RAN*, vol. XLV, Contrast, Saint Petersburg, pp. 439–455. (In Russ.)

Savinov, D.G., Novikov, A.V., Roslyakov, S.G., 2008, *The Upper Ob region at the turn of the epochs (Basandai culture)*. IAET SO RAN, Novosibirsk, 424 p. (In Russ.)

Seregin, N.N., Matrenin, S.S., Tishkin, A.A., Parshikova, T.S., 2023, *Altai in the pre-Turkic period (based on the materials of the Choburak-I archaeological complex)*. AltGU, Barnaul, 432 p. (In Russ.)

Seregin, N.N., Stepanova, N.F., 2021, "Elite" Children's Burial of Turkic Khaganates Period from the Northern Altai", *Stratum Plus*, no. 5, pp. 335–344. (In Russ.)

Seregin, N.N., Stepanova, N.F., 2023, "Children's Burial of the Beginning of the Early Middle Ages from the Gorny-10 Necropolis (South of Western Siberia)", *Stratum Plus*, no. 5, pp. 151–161. (In Russ.)

Soenov, V.I., Trifanova, S.V., Konstantinov, N.A., Shtanakova, E.A., 2009, "Excavations of medieval sites at Bike III burial ground", *Antiquities of Siberia and Central Asia*, vol. 1–2, GAGU, Gorno-Altaysk, pp. 74–95. (In Russ.)

Solovyov, A.I., 1987, *Military affairs of the indigenous population of Western Siberia. The era of the Middle Ages*. Nauka, Novosibirsk, 193 p. (In Russ.)

Sorokin, S.S., 1956, "Central Asian underground and catacomb burials as monuments of local culture", *Sovetskaya arheologiya*, vol. XXVI, pp. 97–117. (In Russ.)

Stepanova, N.F., Gorbunov, V.V., 1994, "Medieval finds from the settlements of Maly Dugan and Uznezya-I", *Problems of studying the cultural and historical heritage of Altai*, GAGU, Gorno-Altaysk, pp. 82–85. (In Russ.)

Tishkin, A.A., Gorbunov, V.V., 2003, "Early Turkic burial at the Yakonur burial ground (based on the excavation materials of M.P. Gryaznov)", *Antiquities of Altai*, no. 10, GAGU, Gorno-Altaysk, pp. 107–117. (In Russ.)

Tishkin, A.A., Matrenin, S.S., Schmidt, A.V., 2018, *Altai in the Xianbei-Rouran Time (Based on Materials from the Stepushka Site)*. AltGU, Barnaul, 368 p. (In Russ.)

Troitskaya, T.N., Yelagin, B.C., 1995, "Starobibeevo-6 burial ground of the 7th century AD.", *Warfare and medieval archaeology of Central Asia*, Kuzbassvuzizdat, Kemerovo, pp. 199–207. (In Russ.)

Troitskaya, T.N., Elagin, B.C., Semyanov, I.V., 1995, "Krokhalevka 13 is a site of Verkhneobskaya culture", *Warfare and medieval archaeology of Central Asia,* Kuzbassvuzizdat, Kemerovo, pp. 225–242. (In Russ.)

Troitskaya, T.N., Novikov, A.V., 1998, *Upper Ob culture in Novosibirsk Ob region*. IAET SO RAN, Novosibirsk, 152 p. (In Russ.)

Khudyakov, Yu.S., 1986, *The armament of medieval nomads of Southern Siberia and Central Asia*. Nauka, Novosibirsk, 268 p. (In Russ.)

Khudyakov, Y.S., 1991, *The armament of Central Asian nomads in the era of the early and advanced Middle Ages*. Nauka, Novosibirsk, 190 p. (In Russ.)

Khudyakov, Yu.S., 1997, *The armament of the nomads of Southern Siberia and Central Asia in the era of the advanced Middle Ages*. IAET SO RAN, Novosibirsk, 160 p. (In Russ.)

Khudyakov, Yu.S., 2004, *Ancient Turks on the Yenisei*. IAET SO RAN, Novosibirsk, 152 p. (In Russ.)

Khudyakov, Yu.S., Yu Su-Hua, 2000, "Xianbi armament complex", *The Antiquities of Altai*, no. 5, GAGU, Gorno-Altaysk, pp. 37–48. (In Russ.)

Chindina, L.A., 1977, *Relka burial ground on the Middle Ob River*. TomGU, Tomsk, 192 p. (In Russ.)

Chindina, L.A., 1991, *History of the Middle Ob region in the Middle Ages (Relkin culture)*. TomGU, Tomsk, 184 p. (In Russ.)

Erdene-Ochir, N., 2011, "Items of weapons of the three ancient states of Korea from the Museum of Seoul National University", *Archeologyn sudlal*, B. XXXI, pp. 183–220. (In Russ.)

Yaremchuk, O.A., 2005, *The burial ground of Zorgol-I is a monument of the Xiongnu-Xianbei era of the steppe Dauria)*. Dissertation ... Candidate of Historical Sciences. Chita, 296 p. (In Russ.)

Kenk, R., 1984, *Das Gräberfeld der hunno-sarmatische Zeit von Kokel', Tuva, Süd-Sibirien*. Band 25. AVA-Materialien, München, 202 p.

Seregin, N.N., Tishin, V.V., Stepanova, N.F., 2022. "Chinese Coins from the Early Medieval Cemetery Gorny-10, Northern Altai", *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia,* no. 50/3, pp. 103–112.

Сведения об авторах

Николай Николаевич Серегин, доктор исторических наук, профессор, Алтайский государственный университет, Российская Федерация, г. Барнаул. E-mail: nikolay-seregin@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8051-7127, Scopus ID: 56103532200

Сергей Сергеевич Матренин, кандидат исторических наук, Алтайский государственный университет, Российская Федерация, г. Барнаул. E-mail: matrenins@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7752-2470, Scopus ID: 57209879158

Надежда Федоровна Степанова, кандидат исторических наук, Институт археологии и этнографии СО РАН, Российская Федерация, г. Новосибирск. E-mail: nstepanova10@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4017-5641, Scopus ID: 57194382332

Information About the Authors

Nikolai N. Seregin, Doctor of Sciences (History), Professor, Altai State University, Russian Federation, Barnaul. E-mail: nikolay-seregin@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8051-7127, Scopus ID: 56103532200

Sergey S. Matrenin, Cand. Sc. (History), Altai State University, Russian Federation, Barnaul. E-mail: matrenins@mail.ru, ORCID 0000-0001-7752-2470, Scopus ID: 57209879158

Nadezhda F. Stepanova, Cand. Sc. (History), Institute of Archeology and Ethnography SB RAS, Russian Federation, Novosibirsk. E-mail: nstepanova10@mail.ru, ORCID 0000-0003-4017-5641, Scopus ID: 57194382332